

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-422-429

МАТЫЦИН Денис Евгеньевич,
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ГБОУ ВО
«Волжский институт экономики, педагогики и права»,
профессор кафедры предпринимательского и международного частного права
Кубанского государственного университета,
e-mail: dmatytsin@yandex.ru

КВИЦИНИЯ Наталья Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского государственного университета,
младший научный сотрудник ГБОУ ВО
«Волжский институт экономики, педагогики и права»,
e-mail: maksim20777@yandex.ru

СПРАВЕДЛИВЫЙ РАЗДЕЛ БИЗНЕСА МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОСТАВА УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Действующее гражданское и семейное законодательство закрепляет ряд норм, призванных регулировать правоотношения, связанные с разделом семейного бизнеса при выбытии одного из участников совместного семейного предпринимательства. В статье рассмотрены наиболее существенные аспекты ведения супругами семейного бизнеса, а также особенности передачи семейного бизнеса наследникам в результате раздела в судебном порядке. Обоснованы авторские рекомендации в сфере семейного предпринимательства относительно правового регулирования его раздела при выбытии одного из субъектов. Выявлены факторы, влияющие на управление семейным бизнесом наследниками, правомочными принимать соответствующие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные решения. В контексте институционализации исследованы формы ведения семейного бизнеса. В качестве наиболее популярной организационно-правовой формы выделено общество с ограниченной ответственностью. Акцентируется внимание на участившихся случаях снижения эффективности семейного предпринимательства, его деконструкции в результате выбытия одного из супругов и перехода к другим лицам прав на управление семейным бизнесом. На основе анализа норм действующего законодательства и практической реальности дана комплексная оценка рациональности приоритетной передачи детям прав управления семейным предпринимательством в случае выбытия супруга. С учетом важности правильного выбора при определении потенциальных владельцев семейного бизнеса обоснована целесообразность внесения ряда поправок в действующее законодательство в части наделения детей супругов (владельцев семейным предпринимательством) приоритетным правом получения семейного бизнеса. Сформулирован ряд прикладных рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемых правоотношений.

Ключевые слова: семейный бизнес, бракоразводный процесс, совместно нажитое имущество, размеры долей супругов, крестьянское фермерское хозяйство, организационно-правовая форма, предпринимательская деятельность, управление бизнесом, наследование семейного бизнеса, долговые обязательства супругов, институционализация семейного бизнеса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00129 «LegalTech в семейном бизнесе как драйвер устойчивого развития: экономико-правовая инфраструктура» (Руководитель – Матыцин Д.Е.)

MATYTSIN Denis Evgenyevich,

Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences,
Leading researcher of the Volga Institute of Economics,
Pedagogy and Law, Professor of the Department of Entrepreneurial
and International Private Law of Kuban State University

KVITSINIA Natalia Vyacheslavovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process of Volgograd State University,
Junior researcher of the State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law"

EQUITABLE DIVISION OF BUSINESS BETWEEN FAMILY MEMBERS: PECULIARITIES OF THE LEGAL REGIME IN CASE OF CHANGE IN THE COMPOSITION OF FOUNDERS

Annotation. Current civil and family legislation enshrines a number of norms designed to regulate legal relations related to the division of family business upon the retirement of one of the participants of joint family business. The article considers the most essential aspects of the family business conducted by spouses, as well as the peculiarities of transferring the family business to heirs as a result of partition in court. The author's recommendations in the sphere of family entrepreneurship concerning legal regulation of its division at retirement of one of the subjects are grounded. The factors influencing the management of family business by heirs who are authorized to make appropriate organizational, administrative and economic decisions have been identified. In the context of institutionalization, the forms of family business are studied. A limited liability company is identified as the most popular organizational and legal form. The article focuses on the increasing number of cases of decreasing efficiency of family entrepreneurship, its deconstruction as a result of the departure of one of the spouses and the transfer to other persons of the rights to manage the family business. On the basis of the analysis of the norms of the current legislation and practical reality, a comprehensive assessment of the rationality of priority transfer of family business management rights to children in the case of spouse's retirement is given. Taking into account the importance of the right choice in determining the potential owners of family business, the expediency of making a number of amendments to the current legislation in terms of giving the children of spouses (owners of family business) the priority right to receive the family business is substantiated. A number of applied recommendations have been formulated to improve the legal regulation of the considered.

Key words: family business, divorce proceedings, jointly acquired property, size of spouses' shares, peasant farming, organizational and legal form, entrepreneurial activity, business management, inheritance of family business, debt obligations of spouses, institutionalization of family business.

Введение

Семейные отношения нередко сопряжены с ситуациями, когда одним из супругов по тем или иным причинам инициируется бракоразводный процесс. Сложности при этом возникают и вследствие действий сторон, направленных на раздел совместно нажитого имущества в судебном порядке. В данной ситуации особую специфику приобретает процесс раздела имущества супругов, нажитого благодаря семейному бизнесу.

Следует отметить, что раздел имущества (включая долю в бизнесе) осуществляется по общим правилам раздела совместно нажитого имущества, установленным действующим семейным и гражданским законодательством. При этом закон возлагает на суд обязанность вести раздел

имущества всей массы совместно нажитого имущества супругов. Статья 34 СК РФ относит к общей массе все имущество, нажитое супругами в ходе совместного проживания (т. е. доходы и иной капитал супругов, накопленный ими за период брачных отношений).

Анализируя подлежащие разделу сферы семейного бизнеса, доходы индивидуального предпринимателя или капитал соответствующей компании, целесообразно обратить внимание на институционализацию семейного бизнеса, что позволит при разделе общего имущества супругов в судебном порядке более четко проиллюстрировать дифференцированность форм и методов ведения супругами семейного предпринимательства [2]. Важным фактором, влияющим на процесс

судебного раздела имущества супругов, является организационно-правовая форма юридического лица. Это также имеет определяющее значение в контексте правовой квалификации семейного бизнеса, его организационно-правового устройства и управления располагаемым имуществом. Наиболее распространенной формой ведения семейного бизнеса выступает индивидуальное предпринимательство, когда один (чаще всего) или оба супруга имеют соответствующий правовой статус.

Особого внимания, по мнению авторов, заслуживает также вопрос оценки объемов совместно нажитого имущества, в частности объемов доходов и капитала (в т. ч. имущества, накопленного предпринимательством одного из супругов). В соответствии с п. 3 ст. 34 СК РФ «право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода» [10].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Статус индивидуального предпринимателя имеет как определенные недостатки, так и преимущества. Среди неоспоримых преимуществ выделяется то, что физическое лицо со статусом индивидуального предпринимателя имеет возможность вести семейный бизнес, задействовав практически весь имеющийся у супругов капитал и все свое имущество. Исходя из этого тезиса становится очевидным, что приобретенный индивидуальным предпринимателем капитал предназначается сугубо для ведения предпринимательской деятельности и принадлежит ему на праве собственности (это могут быть автомобили, компьютерное оборудование, недвижимое имущество и пр.). Соответственно при разделе этого имущества действует общее правило о равенстве долей супругов в нем. Необходимо сделать важную оговорку – суды признают приобретенные индивидуальным предпринимателем для бизнеса объекты неделимыми. Такое положение дел, на наш взгляд, является верным, поскольку раздел такого имущества сделало бы невозможным либо неэффективным ведение коммерческой деятельности либо нивелировало бы для супруга нормальные условия предпринимательского оборота [6]. Из представленного тезиса очевидно, что суд верно исходит из того, что раздел имущества ИП обусловит остановку семейного бизнеса. Стоимость имущества и размер присуждаемой компенсации устанавливаются в соответствии со средней рыночной стоимостью подобного имущества (при учете иных имеющих значение обстоятельств).

Анализируя особенности судебного раздела семейного бизнеса, нельзя игнорировать и

вопросы передачи долговых обязательств, возникших за период ведения семейного бизнеса. По общему правилу, разделу подлежат все долговые обязательства супругов, имеющиеся у них на момент рассмотрения судом материалов дела. Изучая вопрос судебного раздела долговых обязательств, образовавшихся в ходе совместного предпринимательства супругов, обратимся к позиции Божко А.С. и Усановой В.А., которые считают, что одной из форм такого раздела является компенсационная модель. Данная модель заключается в том, что при погашении одним из супругов кредитной и/или ипотечной задолженности, которая была использована на развитие семейного бизнеса, либо на увеличение его стоимости, у такого супруга возникает право регрессного требования в сумме половины произведенных платежей [1]. В тоже время, такая модель, на наш взгляд, не подходит для института семейного предпринимательства, поскольку не вносит существенного вклада в защиту прав супругов и обеспечение эффективного функционирования семейного предпринимательства. Зачастую это сопряжено с неплатежеспособностью супруга и возможности производить подобные выплаты. К тому же, в соответствии со ст. 39 СК РФ при ведении семейного бизнеса оба супруга обременяются абсолютно одинаковыми объемами ответственности, так как закон руководствуется принципом формирования долговых обязательств у супругов сугубо на консенсуальной основе. Данный тезис особенно актуален в контексте управления семейным бизнесом лицами, отказавшимися от принятия в собственность общесемейного дела.

Стоит заметить, что практическая действительность зачастую диссонирует с положениями действующего законодательства. Так, при завершении рассмотрения дела и вынесении судом решения о разделе совместно нажитого имущества супругов и их семейного бизнеса капитализация одного из супругов продолжается (и даже увеличивается), в то время как другому супругу из общего имущества, накопленного за период совместного предпринимательства, присуждена лишь денежная компенсация. В данном случае речь идет о доходах супруга, полученных/получаемых им в период продажи товаров, оказания услуг или выполнения работ именно в период ведения совместного семейного предпринимательства. Тем самым, «обделенный» супруг вновь обращается в суд с требованиями о разделе получаемых супругом доходов. В подобных случаях судам надлежит идентифицировать период возникновения у индивидуального предпринимателя права на капитализацию по условиям ранее заключенной сделки. Единственной задачей суда становится определение достоверности заклю-

ченной сделки и правомерности капитализации супруга. Об этом же говорит и Верховный Суд РФ, который в своем Обзоре №2 (2023) обратил внимание на целесообразность выяснения вопроса об источниках получения доходов за время совместного проживания либо после расторжения брака, а именно указал, что «юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось установление размера полученного Д.С. дохода от предпринимательской деятельности за период с 1 января 2018 г. по дату прекращения брака, а также выяснение вопроса о том, был получен указанный доход в период брака или после его прекращения» [11] (п.5) Определение № 19-КГ22-27-К5.

Удостоверившись в факте заключения сделки суд может принять два варианта решения:

- 1) отказать в удовлетворении исковых требований супруга;
- 2) удовлетворить исковые требования супруга и разделить получаемые другим супругом доходы.

Во втором случае происходит признание факта заключения сделки в период семейного предпринимательства, в результате чего и происходит разделение доходов между супругами. К тому же, аналогичная позиция закреплена в ст.34 СК РФ, через призму которой и можно квалифицировать имущество супруга, получающего доходы на основании такой сделки.

Раздел имущества супругов, занимающихся аграрным делом, также характеризуется своей неоднородностью, поскольку крестьянские (фермерские) хозяйства выступают одним из наиболее распространенных форм ведения семейного бизнеса. Среди прочих аспектов оценки и раздела имущества, при обращении супруга в суд с требованиями о разделе имущества именно крестьянского (фермерского) хозяйства, следует особое внимание обращать на положения договора, закрепляющие соответствующие размеры долей супругов в крестьянском (фермерском) хозяйстве [9].

Другой Обзор судебной практики Верховного Суда (№2 2018 года) содержит ряд интересных положений, затрагивающих вопросы разрешения споров о разделе имущества супругов. В частности, в соответствии с п. 8 данного Обзора безвозмездная «передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга» [12].

Отдельное внимание следует обратить и на то, что раздел семейного бизнеса происходит в соответствии с указанными в договоре объемами

внесенного супругами капитала в пользу организации. Однако, при отсутствии конкретных сведений о вкладе каждого супруга либо при возникновении разночтений с заявленными требованиями и закрепленными в договоре размерами долей, судам следует тщательно проанализировать характер полученных в ходе семейного предпринимательства доходов, на основе чего сформировать позицию, учитывающую интересы всех сторон.

В контексте раздела общего имущества супругов, накопленного в ходе ведения семейного бизнеса, вопрос разделения долей в уставном капитале ООО сопряжен с установлением размеров внесенных супругами вкладов в уставный капитал организации. Ряд авторов считает наиболее приемлемым достижение согласия между супругами во внесудебном порядке [8], однако, если же супруг «недоговороспособен», наиболее распространенными являются такие варианты как:

- продажа долей в уставном капитале ООО;
- выкуп долей в уставном капитале ООО;
- совокупная продажа семейного бизнеса с последующим разделом имущества в порядке ст. 34 СК РФ.

Стоит обратить внимание, что положения ст. 34 СК РФ распространяются в том числе и на всю долю супруга в уставном капитале ООО, учредителем которого он выступает единолично [3]. Сразу подчеркнем, что все имущество, которым располагает соответствующая коммерческая организация, является собственностью учредителя такой организации (в совокупности). Ввиду этого заявление исковых требований о разделе принадлежащего организации имущества является заведомо нецелесообразным, поскольку совместно нажитым имуществом будет считаться не само имущество организации, а доля супруга в ее уставном капитале. Соответственно, законным будет являться требование о выплате пропорциональной компенсации действительной стоимости доли супруга в такой организации.

Довольно распространенным при разделе семейного предпринимательства является процесс разделения акций семейного бизнеса. Так, в ходе рассмотрения дела судам надлежит установить 3 ключевых факта:

- 1) временной промежуток приобретения супругами акций;
- 2) размеры приобретенных акций;
- 3) размеры вкладов супругов в приобретение таких акций.

Процесс определения долей супругов в приобретенных акциях носит отнюдь неоднозначный характер, и наиболее правильным, на наш взгляд,

решением в подобных ситуациях, является разделение акций согласно положениям ст. 34 СК РФ с опорой их на биржевую стоимость на момент выставления на торгах.

С учетом особенностей развития семейного предпринимательства и усилий государства в направлении поддержки семейного бизнеса актуальным кажется вопрос юридической прозрачности организации, зарегистрированной на супруга [5].

В конъюнктуре семейных отношений и семейного бизнеса любопытными с точки зрения права являются действия, направленные на оформление семейной бизнес-структуры не на супруга, а на третьих, «подставных» лиц, которые чаще всего не имеют никаких, зачастую даже формальных, отношений с супругами.

Согласно имеющейся в настоящий момент судебной практике, при рассмотрении подобных категорий дел судам следует определять возможность супруга подтвердить наличие правомочий другого супруга по управлению капиталом, задействованным в семейном бизнесе. Примером может послужить Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №5-КГ15-34, где суд указал в качестве обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, факты, подтверждающие хотя бы косвенные правомочия супруга на управление капиталом семейного бизнеса.

Факт перехода прав на семейный бизнес начинает звучать совершенно иначе ввиду наличия потенциального риска утраты супругом прав на бизнес, принадлежавший ему до момента начала брачных отношений. Следует отметить, что подобные ситуации реализуются в случае ведения супругом семейного предпринимательства в статусе индивидуального предпринимателя при последующем переустройстве такого бизнеса под нужды новоиспеченной семьи (т.е. когда ранее существовавшая форма предпринимательства мимикрирует в иной по объему и правовому статусу бизнес). В данном случае, если судом будет принято решение о разделе такого имущества (семейного бизнеса), нормы гражданского и семейного законодательства толковались бы неоднозначно. Аналогичным образом видится неоднозначность раздела такого бизнеса и в том случае, если один из супругов получил его в ином безвозмездном порядке (к примеру, по договору дарения, в порядке наследования и т.д.).

В продолжение изложенного необходимо обратить внимание на проблему перехода прав на семейный бизнес к детям-наследникам. Рассмотренные выше общие направления раздела семейного бизнеса характеризуют совокупные принципы квалификации совместно нажитого имущества супругов и идентификации размеров и

долей, подлежащих передаче тому или иному супругу. Вместе с тем, иначе обстоят дела с передачей прав на семейное предпринимательство детям, являющимся наследниками совместно нажитого имущества родителей. Важно добавить, что отсутствие между супругами и детьми подобных договоров (договор дарения, договор наследования) оказывает отрицательное влияние на возможность передачи детям семейного бизнеса, потому как именно дети, на наш взгляд, должны выступать первоочередными наследниками на получение правомочий на семейный бизнес.

Невзирая на общепринятые аргументы о целесообразности первоочередной передачи детям семейного бизнеса, укажем несколько ключевых индикаторов, свидетельствующих о необходимости обращения особого внимания на этот вопрос. Каталогизировать их можно следующим образом:

- необходимость сохранения целостности и устойчивой преемственности семейного бизнеса. Это выражается в том, что именно дети непосредственно вовлечены в общесемейные дела, в семейный бизнес, и в курсе различных особенностей семейного предпринимательства и эффективного взаимодействия с субъектами в случае развода родителей. Антагонизмом этого является негативный сценарий развития событий, когда на практике возникают ситуации, сопряженные с передачей судом семейного бизнеса другим лицам, вследствие чего падает капитализация бизнеса и эффективность его администрирования;
- интересы детей, которые нуждаются в особой защите;
- нивелирование потенциальных случаев столкновения между основными бизнес-акторами, участвующими в семейных предпринимательских отношениях.

В соответствии с п.1 ст.1142 ГК РФ в число наследников первой очереди включены и дети. Необходимо указать, что нецелесообразность передачи семейного бизнеса другим лицам сопряжена с множеством переменных, прямо или косвенно воздействующих на судьбу семейного предпринимательства, и, соответственно, на потенциальных наследников, которым надлежит принять такое наследство. В Определении Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 №2678-О обращается внимание на важность комплексного и всеобъемлющего соблюдения положений ст.1142 ГК РФ, ст.50 СК РФ, статей 19 (часть 1), 35 (часть 4), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, дабы не допустить коллизий в толковании и применении норм при принятии соответствующих решений. Тем не менее, на практике раздел семейного биз-

неса происходит, зачастую, не в пользу таких наследников, на что, в свою очередь, влияет множество факторов.

Нередки и обстоятельства, обусловленные переходным периодом, когда произошла смена владельцев семейного бизнеса и управлять общим семейным делом некому. Так, Пугачева Н.В. и Серенко С.Б. рекомендуют сторонам «задуматься о доверительном управляющем на период, в течение которого наследник будет вынужден ожидать формализации своего права, иначе работающий бизнес даст сбой» [7]. Как способ сохранения семейного бизнеса в подобных ситуациях исследователи видят целесообразным заключать наследственный договор, где необходимо закрепить в порядке ст.1173 ГК РФ положение о душеприказчике, который управлял бы семейным бизнесом в 6-месячный срок, пока наследники не вступят в наследство. Думается, что такое решение изрядно минимизирует риски деконструкции семейного бизнеса, потому как за период вступления сторон в наследство, семейное предпринимательство будет иметь лицо, принимающее решение и эффективное управление.

Несмотря на перечисленные тезисы, в вопросе оценки целесообразности передачи детям в наследство семейного бизнеса наблюдаются определенные неясности касательно вопроса перехода к детям такого бизнеса. Сторонники теории о нерациональности передачи детям прав на управление семейным предпринимательством иллюстрируют ряд аргументов, лоббирующих правильность передачи совместного семейного бизнеса другим лицам, нежели детям:

- трудности, возникающие при оценке капитала семейного бизнеса и его последующего раздела в судебном порядке. Речь идет о дополнительных финансовых издержках, вызванных процессами проведения процедур оценки капитала и его раздела. С этим можно согласиться, отчасти, поскольку раздел семейного бизнеса нередко влечет за собой наступление негативных последствий, ведущих в т.ч. к распаду общесемейного дела;
- игнорирование прав и законных интересов супруга. Адепты данного тезиса руководствуются принципом недопуска супруга к части имущества, доставшейся ему вследствие прекращения брачных отношений и раздела совместного имущества. Полагаем, данный аргумент несостоятелен, поскольку положения статей 34 и 38 СК РФ квалифицируют как совместно нажитое имущество весь капитал, накопленный супругами за период брачных отношений. К тому же, аналогичная

позиция закреплена в п.10 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2020), в соответствии с которым судам надлежит квалифицировать в качестве общего имущества супругов все доходы от совместной коммерческой деятельности: например, совершенное де-факто «перечисление денежных средств на счет одного из супругов после расторжения брака не изменяет режим общего имущества супругов и не лишает бывшего супруга права на получение части этих средств при их разделе» [13];

- нерациональность принудительной передачи – данный аргумент весомый, ибо дети, действительно, могут не иметь желания заниматься коммерческой деятельностью и управлять доставшимся в наследство семейным бизнесом. При принятии решения о приобретении в наследство такого рода имущества и прав на его управление, значимым является необходимость установления общей стоимости активов юридического лица и размеры долговых обязательств, подлежащих передаче в соответствии с приобретаемыми активами семейного бизнеса.

На основе названных аргументов можно предположить, что процессы передачи детям прав на управление семейным бизнесом характеризуются рядом особенностей, сопряженных с оценкой имущества, его разделом в судебном порядке, а также иных факторов, влияющих на судьбу семейных доходов и имущества, накопленных за период совместного семейного предпринимательства.

Не взирая на отсутствие единого подхода к целесообразности приоритетной передачи детям прав на семейный бизнес, наиболее существенные индикаторы необходимости такого шага гласят о важности принятия такого решения, поскольку судьба семейного бизнеса напрямую зависит от действий лиц, обладающих правами на управление им. В первую очередь это касается передачи общесемейного дела другим лицам, выступающим в качестве потенциальных наследников, в то время как наследники первой очереди, по стечению обстоятельств, окажутся лишены права на принятие наследства и управление семейным бизнесом.

Следует также упомянуть, что в гражданском обороте нередко имеют место быть ситуации, сопряженные с переходом прав на управление семейным предпринимательством к пережившему супругу, приобретающим наследство в силу закону, завещанию или же путем получения обязательной доли в наследстве в порядке ст.1149 ГК РФ. Левушкин А.Н. и Надысева Э.Х. справедливо

акцентируют внимание на том, что «при применении соответствующих положений законодательства суды не всегда обращают внимание на данные обстоятельства, основываясь в своих решениях только на одном комплексе прав пережившего супруга - в качестве супруга или в качестве наследника» [4]. Поддерживая позицию авторов, отметим, что факт получения пережившим супругом наследственной массы, накопленной в ходе совместного семейного предпринимательства, отнюдь нельзя квалифицировать как наследование, в связи с чем довольно актуальным становится вопрос соблюдения принципа справедливости в отношении ближайших родственников, имеющих право на получение соответствующих прав.

Другим важным фактором, требующим внимания, являются возможные риски злоупотреблений, когда права на управление семейным бизнесом получают лица, зачастую не заинтересованные в капитализации семейного предпринимательства. Данный случай является наихудшим итогом прекращения брачных отношений и дезинтеграции семейного бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное, отметим важность выполнения установленных действующим законодательством норм, направленных на правильное решение споров, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с разделом общего имущества супругов и передачей прав на управление семейным бизнесом. В связи с этим, в целях обеспечения эффективного и единообразного применения норм семейного и гражданского законодательства, а также содействия сохранению и развитию семейного бизнеса, представляется целесообразным добавить в ст. 1142 ГК РФ ряд поправок и изложить их в следующей редакции:

1. дополнить данную норму п. 3 следующего содержания: «3. При наследовании семейного бизнеса (доли в нем) преимущественное право на него имеют дети наследодателя, при этом они вправе отказаться от своего преимущественного права. При отказе детей от преимущественного права наследования семейного бизнеса (доли в нем) наследование по закону осуществляется в общем порядке»;
2. дополнить данную норму п. 4 следующего содержания: «4. В случае, если наследниками первой очереди по закону являются несовершеннолетние и/или недееспособные совершеннолетние дети наследодателя, то вопрос о реализации преимущественного права наследования семейного бизнеса (доли в нем) разрешается их законными

представителями (опекунами). При этом, законный представитель (опекун) обязан мотивировать решение об отказе от преимущественного права наследования семейного бизнеса (доли в нем)».

Думается, что перечисленные предложения по совершенствованию действующего законодательства положительно повлияют на защиту интересов детей как лиц, имеющих приоритетное право приобретения в наследство общего имущества и общесемейного дела, семейного бизнеса. Заинтересованные в развитии семейного бизнеса они будут способствовать развитию общего дела, его капитализации и эффективному управлению.

Список литературы:

- [1] Божко А.С., Усанова В.А. Раздел долговых обязательств, возникших в результате совместной предпринимательской деятельности супругов // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 2 - 5.
- [2] Иншакова, А.О., Квициния, Н.В. Цифровые решения для семейных компаний: юридические технологии и автоматизация юридических процессов // Власть Закона - 2024. - № 2 (58) - С. 99-110.
- [3] Квициния Н.В. Современные взгляды на правовую природу учредительного документа // Государство и право России в современном мире. Сборник докладов. XXII Международная научно-практическая конференция Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. С. 43-46.
- [4] Левушкин А.Н., Надысева Э.Х. Переход семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2021. № 3. С. 8 - 12.
- [5] Матыцин Д.Е., Квициния Н.В. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов при заключении брачного договора с применением цифровых технологий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 34–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>
- [6] Мулеева Т.В. Проблемы, возникающие при разделе бизнеса бывших супругов // Научный журнал, июнь 2018. № 5 (28). С. 101-102.
- [7] Пугачева Н.В., Серенко С.Б. Наследственный договор как новый инструмент сохранения семейного бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 5. С. 76 - 88.
- [8] Спильник А.С. Проблемы раздела бизнеса в бракоразводном процессе // StudNet. 2021. №5.
- [9] Шкарупа Е.А., Квициния Н.В. Экономико-правовое обеспечение государственного регу-

лирования и поддержки сельского хозяйства // Экономика и предпринимательство. № 9. 2023. С. 445- 449.

[10] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 223. – Ст. 34.

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 10.

[12] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 9.

[13] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 7.

Spisok literatury:

[1] Bozhko A.S., Usanova V.A. Razdel dolgovykh obyazatel'stv, vznikshix v rezul'tate sovmestnoy predprinimatel'skoj deyatel'nosti suprugov // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2024. № 1. S. 2 - 5.

[2] Inshakova, A.O., Kviciniya, N.V. Cifrovye resheniya dlya semejnykh kompanij: yuridicheskie tekhnologii i avtomatizatsiya yuridicheskix processov // Vlast' Zakona - 2024. - № 2 (58) - S. 99-110.

[3] Kviciniya N.V. Sovremennyye vzglyady na pravovuyu prirodu uchreditel'nogo dokumenta // Gosudarstvo i pravo Rossii v sovremennoy mire. Sbornik dokladov. XXII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2023. S. 43-46.

[4] Levushkin A.N., Nady'seva E'.X. Perexod semejnogo biznesa po nasledstvu // Nasledstvennoe pravo. 2021. № 3. S. 8 - 12.

[5] Maty'cin D.E., Kviciniya N.V. Perspektivy pravovogo regulirovaniya imushhestvennykh otnoshenij suprugov pri zaklyuchenii brachnogo dogovora s primeneniem cifrovyykh tekhnologij // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 34–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>

[6] Muleeva T.V. Problemy, vznikayushhie pri razdele biznesa by'vshix suprugov // Nauchnyj zhurnal, iyun' 2018. № 5 (28). S. 101-102.

[7] Pugacheva N.V., Serenko S.B. Nasledstvennyj dogovor kak novyy instrument soxraneniya semejnogo biznesa // Imushhestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2022. № 5. S. 76 - 88.

[8] Spil'nik A.S. Problemy razdela biznesa v brakorazvodnom processe // StudNet. 2021. №5.

[9] Shkarupa E.A., Kviciniya N.V. Ekonomiko-pravovoe obespechenie gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki sel'skogo khozyajstva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. № 9. 2023. S. 445-449.

[10] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobra-nie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 223. – St. 34.

[11] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2023) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 19.07.2023) // Byulleten' Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2023. – № 10.

[12] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2018) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 04.07.2018) // Byulleten' Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 9.

[13] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2020) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 10.06.2020) // Byulleten' Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 7.

